

Смотря на фотографии на могильных плитах, где были изображены два человека с мягкими и добрыми улыбками, мысли Жуань Яня постепенно вернулись на ту желтую грунтовую дорогу в его родном городе, где отец держал на плечах младшую сестру, а мать вела за руку старшего брата. Вся семья, под тусклым светом солнца, уходила все дальше.

Те времена были как размытые старые фотографии, которые нельзя вернуть и точно вспомнить, но, глядя на них и думая о них, всегда чувствуешь грусть и ностальгию. Оказывается, поиск бессмертия и постижение Дао не обязательно заставляют забыть прошлое. Даже прожив почти сто лет в прошлой жизни, он все еще помнил то место, которое подарило ему первые теплые воспоминания.

Очнувшись, Жуань Янь заметил, что его глаза немного увлажнились. Шэнь Цзюньжу, который до этого не появлялся, наконец пришел. Он был человеком немногословным и сказал Жуань Яню лишь:

— Хорошо, что ты вернулся. Теперь живешь здесь, если что-то не так, скажи Шэнь Жую.

Затем он посмотрел на Жуань Чжэн, у которой покраснели глаза, и мягко похлопал ее по голове, покрытой шапкой.

Жуань Янь кивнул, с легкой улыбкой на губах. За эти несколько дней он заметил, что семья Шэнь, кажется, легко приняла их, и это было не просто поверхностное вежливое отношение.

Через несколько дней после церемонии переноса могилы Шэнь Жуй дал Жуань Яню документы, сообщив, что нашел людей, чья группа крови совпадает с группой крови Жуань Чжэн.

— В основной ветви я, второй дядя и Ниннин подходим. В побочных ветвях тоже есть несколько человек. Однако я считаю, что лучше начать с основной ветви, так как отношения ближе. Второй дядя принимает пилюли, и я не уверен, подходит ли он. Я и Ниннин ничего не принимаем и готовы сдать кровь. Как ты думаешь?

Жуань Янь не стал смотреть документы, а сначала произнес:

— Спасибо.

Шэнь Жуй улыбнулся:

— Мы уже столько дней вместе, а ты все еще так вежлив?

— Кстати, могу ли я спросить, почему ты не принимаешь пилюли? Я слышал, что дядя тоже... но с помощью пилюль достиг третьего уровня закалки ци, — как бы между делом спросил Жуань Янь.

— Ах, это, — Шэнь Жуй ответил с легкой беззаботностью. — Если нет таланта, то сколько бы пилюль ты ни принимал, максимум достигнешь третьего или четвертого уровня закалки ци, проживешь немного дольше обычного. Практика семьи Шэнь основывается на спокойствии и следовании природе. Поэтому, если небеса не дали таланта, не стоит настаивать. Отец и второй дядя принимают пилюли в основном для поддержания здоровья, так как они уже в возрасте. А дедушка...

Тут он загадочно улыбнулся и тихо добавил:

— Когда-то из-за отсутствия таланта его невзлюбила семья Бай, и он до сих пор держит обиду.

— А если... есть лекарство, которое может сделать человека способным к практике, вы бы захотели практиковать? — снова спросил Жуань Янь.

Шэнь Жуй задумался, а затем улыбнулся:

— Я об этом никогда не думал.

Затем шутливо добавил:

— Только не говори, что у тебя есть такое лекарство?

Жуань Янь покачал головой:

— У меня нет такого лекарства.

Шэнь Жуй с облегчением вздохнул, но в глубине души почувствовал легкое разочарование.

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Жуань Янь произнес:

— Но я слышал, что есть лекарство, которое может изменить тело человека, сделав его способным к практике.

Шэнь Жуй снова задумался, но на этот раз его реакция была быстрее:

— Ты серьезно?

Независимо от того, нужно ли это ему лично, семья Шэнь, которая постепенно приходила в упадок в мире практикующих, определенно нуждалась в этом. Шэнь Жуй, как член семьи Шэнь, конечно, хотел, чтобы семья продолжала существовать, а не передавала свои техники и ресурсы другим семьям после смерти Шэнь Цина в обмен на право быть подчиненными.

Жуань Янь кивнул и добавил:

— Недавно я случайно получил такой рецепт. Решил попробовать... кхм... в общем, теперь я успешно вошел в этап закалки ци.

Семья Шэнь помогла облегчить состояние Жуань Чжэн, и Жуань Янь хотел отблагодарить их. После долгих размышлений он решил, что рецепт жидкости для закалки тела будет наиболее подходящим и необходимым для семьи Шэнь. Однако, чем больше он говорил, тем больше чувствовал, что похож на продавца, рекламирующего товар, и слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

Шэнь Жуй не обратил на это внимания. Он сначала удивился смелости Жуань Яня, но затем подумал, что даже если рецепт есть, разве пилюли так легко приготовить? Возможно, он просто не хотел говорить настоящую причину.

Шэнь Жуй быстро успокоился и, подумав, сказал Жуань Яню:

— Семье Шэнь действительно нужно что-то подобное, но... не будет ли побочных эффектов?

Хотя Шэнь Жуй и не практиковал, он знал, что большинство пилюль имеют токсины, и их чрезмерное употребление вредно. К тому же, изменение тела с помощью лекарств звучало как

сюжет из какого-то фантастического фильма.

Жуань Янь понял его опасения и, покачав головой, объяснил:

— Точнее, это не пилюли, а жидкость для закалки тела. Она в основном укрепляет дух и тело, раскрывая потенциал. Это просто дает людям с меньшим талантом шанс встать на путь практики, но не гарантирует, что это сработает для всех.

Затем он посмотрел на Шэнь Жуя и передал ему сложенный лист бумаги:

— Вот рецепт и метод приготовления. Лучше сначала показать его старшему Шэню, если пригодится — хорошо, если нет — ничего страшного.

Для практикующих, будь то рецепты пилюль, лекарств, техник или методов, они никогда не раздаются просто так. Шэнь Жуй не мог представить, что через несколько лет практикующие начнут публиковать множество подобных рецептов жидкости для закалки тела.

Поэтому, взяв лист бумаги, он серьезно произнес:

— Независимо от того, пригодится ли это, спасибо.

— Не стоит всегда быть таким вежливым, — улыбнулся Жуань Янь, наконец получив возможность ответить тем же.

Шэнь Жуй, услышав это, тоже улыбнулся.

На следующий день после передачи рецепта жидкости для закалки тела Шэнь Жуй снова пришел к Жуань Яню, на этот раз в сопровождении Шэнь Шао.

Шэнь Жуй выглядел спокойно, а Шэнь Шао был крайне взволнован и сразу же спросил:

— Рецепт, который ты дал вчера, старейшина сказал, что можно попробовать, но все остальные ингредиенты найти легко, кроме золотого линчжи, о котором никто никогда не слышал.

— Золотой линчжи можно найти только в холодном пруду в роще Лаому на пике Лося в горах Шоуфэн, но сейчас эти горы не безопасны, — подумав, сказал Жуань Янь, а затем добавил. — Если это только для эксперимента, не обязательно туда ехать, я дам вам немного.

— Ты? — Шэнь Шао с удивлением посмотрел на него и не удержался от вопроса. — Неужели это у Лоу Сяо?

Жуань Янь удивился и спросил:

— Почему ты так подумал?

— Хе-хе, — сухо усмехнулся Шэнь Шао. — Потому что ты всегда ходишь с пустыми руками, и у тебя нет мешка Цянькунь или чего-то подобного. Значит, это где-то еще.

На самом деле, Шэнь Цин, увидев рецепт, сразу же предположил, что он из древнего кольца Цанъюнь. Иначе как бы такое удачное совпадение — случайно получить рецепт жидкости для закалки тела и сразу же успешно закалить тело? Шэнь Шао видел древнее кольцо Цанъюнь, поэтому тоже так думал.

Однако Жуань Янь не собирался говорить, а Шэнь Цин не стал углубляться в расспросы. В

конце концов, рецепты — это не то, чем просто так делятся. Шэнь Цин не любил, когда ему возвращают долги, тем более что это его потомок, и он был доволен уже тем, что Жуань Янь дал ему рецепт.

Тем не менее, он все же сомневался в эффективности рецепта. Если Жуань Янь говорил правду, то значит, большинство людей смогут практиковать? Поэтому он решил сначала попробовать.

В отличие от Шэнь Цина, Шэнь Шао полностью верил в этот рецепт. Он помнил, как в Боруи Жуань Янь был обычным человеком, а через несколько дней внезапно стал практикующим пятого уровня закалки ци. Узнав о таком рецепте, он был в восторге.

Жуань Янь внутренне покачал головой. Он хотел сразу достать золотой линчжи из древнего кольца, но теперь ему нужно было найти оправдание.

Однако, прежде чем он успел придумать оправдание, оно само нашло его.

На следующий день днем пришел врач, чтобы сделать переливание крови Жуань Чжэн. Жуань Янь немного посидел с ней, а когда она уснула, начал рисовать символы.

Вскоре Шэнь Шао тихо вошел и, увидев, что он рисует символы, сразу же замолчал, внимательно наблюдая.

Жуань Янь почувствовал, что кто-то вошел, обернулся и, увидев его, нахмурился:

— Почему ты не постучал?

— Я... боялся разбудить Жуань Чжэн, — ответил Шэнь Шао, а затем, взглянув на символы, с сожалением оторвал взгляд и произнес. — Эх, ты рисуешь гораздо лучше меня. Это несправедливо, ведь я практиковал дольше.

<http://bllate.org/book/16552/1509608>